

УДК 811

ПРИНЦИПЫ ТЕМПОРАЛЬНОГО ПОСТРОЕНИЯ ПАРЕМИЙ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Абрамова Н.В., Ессина И.Ю.*ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, e-mail: nataklenin@mail.ru*

В настоящей статье рассматриваются вопросы функционирования паремиологических единиц в паремиологическом пространстве германских языков. Основное внимание в работе авторы акцентируют на лексико-семантическом анализе принципов темпорального построения паремий в германских языках. В статье выяснены характерные особенности функционирования паремий в речи. Данный анализ подкрепляется современными исследованиями в этой области. В статье исследуются основные признаки понятия категории времени в паремиологическом слое языка на основе определения и анализа единиц, входящих в паремиологический фонд. Выявляются главные группы лексических единиц, которые обладают темпоральной семантикой (существительные, прилагательные, наречия, глаголы) и особенности категории темпоральности паремий. В статье содержится большое количество языковых образцов и примеров из немецкого и английского языков.

Ключевые слова: паремия, темпоральная семантика, паремиологическая единица, паремиологический фонд, пословица, германские языки

PRINCIPLES OF TEMPORAL CONSTRUCTION OF THE PAREMIES IN THE GERMANIC LANGUAGES

Abramova N.V., Essina I.Y.*Saratov State Law Academy, Saratov, e-mail: nataklenin@mail.ru*

This article deals with the functioning of the paremiological units in paremiological space of Germanic languages. In this article the authors give the main attention to lexico-semantic analysis of the principles of temporal construction of the paremies in the Germanic languages. The characteristic features of the functioning of the paremies in speech are revealed in this paper. This analysis is supported by modern researches in this area. The main features of the concept «time» in paremiological language layer on basis of definition and analysis of units within paremiological foundation are analyzed in this article. The main groups of lexical units, which have a temporal semantics (nouns, adjectives, adverbs, verbs) and peculiarity of categories of paremy temporality are determined. The article contains a large number of language patterns and examples from German and English languages.

Keywords: paremy, temporal semantics, paremiological unit, paremiological foundation, proverb, Germanic languages

Паремиологический слой языка интересен ученым с давних пор. Пионером классификации и систематизации пословиц и поговорок (паремий) был Аристотель (384–322 до н.э.). В британской литературе пословицы и поговорки наиболее часто употреблялись в XVI–XVII вв., например, У. Шекспир употреблял паремии как названия своих комедий «All's well that Ends Well» («Конец – делу венец»). Термин «паремия» был определен как семантический аналог понятия «пословица». Его истоки находятся в греческом языке, и вначале он соответствовал таким русским понятиям, как притча, поговорка, пословица, в их древнерусском контексте.

Г.Л. Пермяков описывает этот термин по-своему, исключая из него фразеологизмы, но выделив сходство между поговорками, пословицами и фразеологическими оборотами. Оно, к примеру, обуславливается наличием прямой или образной мотивировки общего смысла, а также в наличии трех планов, подобии внешней синтаксической формы и т.д. Г.Л. Пермяков считает, что паремия – это широкое понятие, или народ-

ный афоризм, сформулированный в форме предложения (пословицы, поговорки) [4]. Похожие мысли излагает в своей монографии В.Н. Телия, где она поясняет термин паремии как «пословицы и поговорки» в скобках. Как верно подметила В.Н. Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и тому подобным, которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [6]. Это позволит нам на материале паремий проанализировать когнитивные механизмы образования важнейших культурных стереотипов, а также культурный компонент собственного языкового слоя. И.Е. Тимошенко высказывает мнение, что «сходство и тождество мысли или понятий не удивительно, так как в основные понятия нравственности, идеи добра и зла, предписания здравого смысла и выводы эмпирических наблюдений природы и навыков животных более или менее одинаковы у всех народов» [7].

Цель данной статьи – в исследовании темпоральной структуры германских паремий. В основе паремии лежат определенные грамматические признаки, один из которых – темпоральный, который и является предметом нашего исследования на уровне паремии в германских языках как типа текста.

Восприятие и отражение времени различается в различных культурах и соответствующих им языковых системах [1]. Слова, которые имеют временную семантику и составляют основу категории темпоральности, в науке известны давно. Но многие особенности этой категории не были однозначно решены в лингвокультурологическом аспекте [3].

Темпоральная характеристика, которая является универсальной в семантической структуре языка, осуществляется различными средствами языка, такими как лексическими, грамматическими, лексико-грамматическими и др.

Грамматическое время образует основу темпоральности, что выражается в глагольных формах. Следует отметить, что глагольная система – это не единственный способ передачи времени в языке. Значение времени выражают также и неглагольные единицы.

Н.Г. Сивохина на материале английского языка анализирует лексемы с темпоральной семантикой. Автор отмечает, что «Основные грамматические классы слов, содержащие временную «сему», способствуют выражению темпорального значения, действия в тексте. Они могут участвовать в выражении времени совершения действия, длительности и частотности действий во времени. Н.Г. Сивохина описывает четыре главные группы лексических единиц, которые обладают темпоральной семантикой: существительные, прилагательные, наречия и глаголы [5].

Н.Г. Сивохина различает следующие семантические группы среди существительных:

а) существительные меры времени, которые являются наиболее распространенными и значительными среди прочих групп; например: *today, tomorrow* и др.;

б) существительные, выражающие определенный отрезок времени: *lunch, sunset, a pause* и др.;

в) существительные, опосредованно обозначающие время действия: *a while* и др.;

г) существительные, имеющие компонент значения протяженности во времени: *trip, ceremony* и др. [5].

В немецких паремиях можно увидеть такие же группы существительных: *Andere Jahre, andere Haare* – «Иное время – иное бремя»; *bei Nacht sind alle Katzen*

grau – «Ночью все кошки серы»; *des Faulen Werktag ist immer morgen, sein Ruhetag ist heute* – «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»; *die Zeit ist der beste Arzt* – «Время лечит»; *es ist nicht alle Tage Sonntag* – «Отошла коту масленица»; *dem Glücklichen schlägt keine Stunde* – «счастливые часов не наблюдают»; *Lügen haben kurze Beine* – «у лжи короткие ноги»; *man muss sich nach der Zeit richten, sie richtet sich nicht nach uns* – «не время равняется на нас, а мы на время»; *man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* – «не хвали день раньше вечера»; *man wird alt wie eine Kuh und lernt noch alle Tage zu* – «век живи – век учись»; *Wahrheit will an den Tag* – «шила в мешке не утаишь»; в английском языке можно привести следующие примеры: *never put off till tomorrow what you can do today* – «никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»; *better an egg today than a hen tomorrow* – «не сули журавля в небе, а дай синицу в руки»; *one today is worth two tomorrow* – «одно «ныне» лучше двух «завтра»; *think today and speak tomorrow* – «сперва подумай, а там и нам скажи».

Темпоральные прилагательные дополняют временную характеристику и придают всему словосочетанию временной характер. Выделяют следующие семантические классы прилагательных:

1) прилагательные, выражающие длительность действия или процесса: *long, short* и др. Например: *the longest day has an end* – «чему было начало, тому будет и конец»; *lies have short legs* – «У лжи ноги коротки»;

2) прилагательные, обозначающие скорость, темп совершения действия: *quick, slow* и др. Например: *be slow to promise and quick to perform* – «обещай мало – делай много»; *slow and steady wins the race* – «тише едешь, дальше будешь»; *slow but sure* – «медленно, да верно»;

3) прилагательные, дающие временную характеристику действия или процесса с точки зрения способа его протекания: *temporally, constant* и др. Например: *constant dripping wears away the stone* – «от постоянно падающих капель камень истончается»;

4) прилагательные, выражающие длительность существования предмета или лица относительно момента речи: *old, new* и др. Например: *an old dog barks not in vain* – «старый пес без причины не лает»; *old friends and old wine are best* – «вещь хороша, пока новая, а друг – когда старый»; *you cannot teach old dogs new tricks* – «старого учить, что мертвого лечить»; *a new broom sweeps clean* – «новая метла хорошо метет»;

5) прилагательные, выражающие временную соотнесенность действия, резуль-

тата деятельности человека, процесса или периода времени с момента речи: last, future др. Например: he laughs best who laughs last – «хорошо смеется тот, кто смеется последним».

б) прилагательные, означающие регулярность, частотность действия или процесса: yearly, monthly и др. например: every day is not Sunday – «Не всё коту масленица».

В немецких пословицах можно выделить такие же группы прилагательных: ein Pfennig täglich ist ein Taler im Jahr – «копейка рубль бережёт»; wer länger schläft als sieben Stund, verschläft sein Leben wie ein Hund – «много спать – мало жить: что проспано, то прожито»; wenn du schnell ans Ziel willst, gehe langsam – «тише едешь – дальше будешь»; von den Worten zu den Taten ist es ein weiter Weg – «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»; viel und Gut sind selten beisammen – «хорошенького понемножку»; langes Haar, kurzer Sinn – «на голове-то густо, а в голове-то пусто»; kurzer Flachs gibt auch langen Faden – «мал соловей, да голос велик» [2].

Среди наречий выделены следующие группы:

1) наречия, обозначающие длительность времени или процесса (long, temporary). Например: wer dir lange droht, macht dich nimmer tot – «кто много грозит, тот мало вредит»; was lange währt, wird endlich gut – «если долго мучиться, что-нибудь получится»;

2) наречия, определяющие время действия в предложении (today, now). Например: heute ist besser als zehn Morgen – «Одно сегодня лучше десяти завтра»; heute zehen, morgen nichts zu brechen – «То густо, то пусто»; was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen – «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»;

3) наречия, обозначающие частотность действия (often, seldom). Например: Übermut tut selten gut – «Кто гордится, тот никуда не годится»;

4) наречия, определяющие временную характеристику действия, или процесса, или объекта с точки зрения общепринятого временного стандарта, точки отсчета (before, then). Например: Erst die Last, dann die Rast – «Сначала работа, потом отдых»; erst mach dein Sach, dann lach! «сделал дело – гуляй смело!»; erst wiegen, dann wagen – «с семь раз отмерь, один раз отрежь»;

5) наречия, выражающие временную характеристику образа, способа совершения действия с точки зрения временных параметров (late, early): Besser spät, als nie – «лучше поздно, чем никогда».

Темпоральные глаголы поделены на следующие группы:

1) глаголы, обозначающие начало, продолжительность или окончание процесса: wer nicht anfängt, wird nicht fertig – «кто не начнёт, тот и не закончит»; der vielerlei beginnt, gar wenig Dank gewinnt – «кто за много дел хватается, получает мало благодарностей».

2) глаголы, выражающие последовательность действий в повествовании, которые указывают на порядок следования событий: nach Faulheit folgt Krankheit «лень до добра не доводит»; Worten sollten Taten folgen – «Сказано – сделано».

Категории времени присуще движение. Пословицы, подмечаящие это свойство времени, наличествуют в сравниваемых нами языках. Выражения о времени как о будущем явлении представляются метафорическими сочетаниями лексем с глаголами движения.

Изменение времени проявляется в паремиологическом фонде языков в значении изменения порядка вещей. Чаще всего в паремиях противопоставляются два временных промежутка, таких как «Tag – Nacht»; «day – night»; «утро – вечер», «Morgen-Abend», «morning – evening» и т.д. С концептом «день» в германских языках связаны следующие пословицы и поговорки: sich am hellerlichten Tage verlaufen – «заблудился в трех соснах»; auch Rom ist nicht an einem Tag erbaut worden – «Москва не сразу строилась»; es ist nicht alle Tage Sonntag – «не все коту масленица»; man soll den Tag nicht vor dem Abend loben – «цыпят по осени считают»; die Wahrheit kommt doch an den Tag – «шила в мешке не утаишь»; ohne sich vorher zu plagen, kommt man nicht zu Glückes Tagen – «не вкусив горького, не видать и сладкого»; what is done by night appears by day – «шила в мешке не утаишь».

Довольно часто в темпоральных паремиях употребляется лексема «время». Понятие времени понимается как временной отрезок, в течение которого можно свершить какое-либо полезное, важное и ведущее к успеху дело: Alles zu seiner Zeit – «Всему свое время»; die Zeit ist der beste Arzt – «время лечит»; Zeit bringt Rat – «время покажет»; zeit ist Geld – «время-деньги»; all Ding währt seine Zeit – «всему свое время»; happiness takes no account of time – «счастливые часов не наблюдают»; time is money – «время – деньги»; time is the great healer – «время – лучший лекарь»; with time and patience the leaf of the mulberry becomes satin – «терпенье и труд все перетрут».

Для паремиологического фонда немецкого и английского языков характер-

но описание мимолётности человеческого благополучия во времени: *Heute Kaufmann, morgen Bettelmann* – «Сегодня купец, завтра нищий»; *easy come, easy go* – «что без труда наживается, легко проживается»; *was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* – «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня». Существует ряд паремий, которые представляют временный характер всего существующего, например: *the longest day has an end* – «чему было начало, тому будет и конец»; *der Krug geht so lange zum Brunnen (Wasser), bis er bricht* – «сколько веревке не виться, а конец будет»; *Lügen haben kurze Beine*; *lies have short legs* – «у лжи ноги коротки»; *steter Tropfen höhlt den Stein*; *little strokes fell great oaks* – «капля камень точит».

Постоянно меняющиеся отрезки времени имеют благоприятные и неблагоприятные последствия: *mit großen Herren rechten, ist mit zehn Mann fechten* – «с сильным не борись, с богатым не судись»; *wer nicht wagt, der nicht gewinnt* – «кто не рискует, тот не пьёт шампанского». К данной группе можно отнести паремии, которые подтверждают факт, что нужно вовремя использовать благоприятный момент, так как он недолгий: *make hay while the sun shines* – «куй железо, пока горячо»; *Morgenstund hat Gold m Mund* – «кто рано встаёт, тому Бог подаёт. Кроме того, существуют паремии, основная идея которых связана с упущенными возможностями: *Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch über das Meer* – «Горбатого могила исправит»; *begangene Tat leidet keinen Rat*; *to lock the stable-door after the horse is stolen* – «После драки кулаками не машут».

Приведем примеры пословиц о завтрашнем дне, в которых указывается, что не следует надеяться на завтрашний день, откладывая на него действия и дела, т.е. главный смысл пословиц этой группы – мысль о том, что настоящее время предпочтительнее будущего: *des Faulen Werktag ist immer morgen, sein Ruhetag ist heute*; *never put off till tomorrow what you can do (can be done) today* – «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»; *heute ist besser als zehn Morgen* – «одно сегодня лучше десяти завтра»; *morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute* – «завтра, завтра, не сегодня, все лентяи говорят». Можно заметить, что в паремиологическом слое германских языков потеря времени подвергается порицанию и характеризует человека негативно.

Еще одну группу организуют пословицы с противопоставлением раннего и позднего

исполнения какого-либо действия. В основном в них положительно характеризуются те, кто опережает других во времени, либо предпочитают более ранние действия. При этом характеристика времени суток может переходить в характеристику дела или лица относительно времени действия, либо осуществления соответственно: *Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der bekommt, was übrigbleibt* – «Кто опоздает, тот воду хлебает».

Однако есть и группа пословиц, в которых, наоборот, опоздавшее в чем-либо лицо или запоздалые действия трактуются с одобрением и положительной оценкой: *Better late than never*; *late was often lucky* – «Лучше поздно, чем никогда»; *was lange währt, wird endlich gut* – «если долго мучиться, что-нибудь получится». В ряде паремий спешка связана с поездкой: *Wenn du schnell ans Ziel willst, gehe langsam* – «Тише едешь – дальше будешь».

Типичным для паремий германских языков является наличие условных предложений: *mancher schliesst erst den Stall, wenn der Gaul gestohlen ist* – «после драки кулаками не машут»; *trinke, wenn du am Brunnen bist* – «куй железо, пока горячо»; *wenn alte Hunde bellen, ist es Zeit, dass man ausschaut* – «добрый пес на ветер не лает»; *wenn der Berg nicht zum Propheten kommt, muss der Prophet zum Berge gehen* – «если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе»; *wenn die Katze aus dem Haus ist, tanzen die Mäuse auf dem Tisch* – «кошки – со двора, а мыши – по столам»; *wenn du schnell ans Ziel willst, gehe langsam* – «тише едешь – дальше будешь»; *wenn nichts im Mörser ist, gibt's grossen Lärm* – «в пустой бочке звону больше»; *if you dance you must pay the fiddler* – «любишь кататься, люби и саночки возить»; *if you run after two hares, you will catch neither* – «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [8].

Таким образом, с помощью сравнительного анализа паремиологического слоя германских языков можно выделить идентичные группы пословиц, которые образуют схожие когнитивные структурные образования, как например, группы паремий об изменчивом времени, о прошлом и будущем, о своевременности действий, о промедлении и спешке и т.д.

Список литературы

1. Абрамова Н.В. К вопросу о психолингвистических особенностях иноязычной устной речи / Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики / Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией С.С. Пашковской, Т.А. Румянцевой, Г.В. Вишневецкой. – 2014. – С. 8–11.

2. Абрамова Н.В. Роль метафоры в современном немецком языке. / Язык и мир изучаемого языка. – 2014. – № 5. – С. 6–11.

3. Ессина И.Ю. Развитие иноязычной письменной речи будущих юристов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2003.

4. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: «Наука», 1988. – 236 с.

5. Сивохина Н.Г. Морфолого-семантические средства выражения категорий времени и пространства и их стилистическая значимость в тексте. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1982. – 24 с.

6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

7. Тимошенко И.Е. Литературные источники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. – Киев, 1987.

8. Essina I.Y., Abramova N.V. An innovative strategy of studying legal English / European Journal of Natural History. – 2013. – № 5. – P. 38–39.

References

1. Abramova N.V. K voprosu o psiholingvистических особенностях иноязычной устной речи / Aktual'nye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvистики / Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej S.S. Pashkovskoj, T.A. Rumjancevoj, G.V. Vishnevskoj. 2014. pp. 8–11.

2. Abramova N.V. Rol' metafory v sovremennom nemeckom jazyke. / Jazyk i mir izuchaemogo jazyka. 2014. no. 5. pp. 6–11.

3. Essina I.Ju. Razvitie inozazychnoj pis'mennoj rechi budushhih juristov. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N.G. Chernyshevskogo. Saratov, 2003.

4. Permjakov G.L. Osnovy strukturnoj paremiologii / G.L. Permjakov. M.: «Nauka», 1988. 236 p.

5. Sivohina N.G. Morfologo-semanticheskie sredstva vyrazhenija kategorij vremeni i prostranstva i ih stilisticheskaja znachimost' v tekste. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 1982. 24 p.

6. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996.

7. Timoshenko I.E. Literaturnye istochniki i prototypy trehsot russkikh poslovic i pogovorok. Kiev, 1987.

8. Essina I.Y., Abramova N.V. An innovative strategy of studying legal English / European Journal of Natural History. 2013. no. 5. pp. 38–39.

Рецензенты:

Хижняк С.П., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой английского языка, теоретической и прикладной лингвистики, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов;

Родионова О.С., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой немецкого и французского языков, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 02.02.2015.